

На правах рукописи

ЖАМБЯНОВА Маргарита Зориктуевна

**ИНФИНИТНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА МОНГОЛЬСКОГО И
ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ
(семантико-функциональный аспект)**

Специальность 10 02 22 – языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Элиста 2008

Работа выполнена при «Научном центре монголоведных и алтаистических исследований» Калмыцкого государственного университета

Научный руководитель доктор филологических наук, академик РАН
Рассадин Валентин Иванович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Харчевникова Роза Пюрвеновна

кандидат филологических наук
Грунтов Илья Александрович

Ведущая организация Институт стран Азии и Африки при
Московском государственном университете
им М В Ломоносова

Защита диссертации состоится «03» июля 2008 г в 14⁰⁰ часов
на заседании диссертационного совета Д 212 305 01 при Калмыцком
государственном университете по адресу 358000 Республика Калмыкия,
г Элиста, ул Пушкина, 11

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Калмыцкого
государственного университета по адресу 358000 Республика Калмыкия,
г Элиста, ул Пушкина, 11

Автореферат разослан «02» июня 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Бадмаев Б В

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Проблема тюрко-монгольских языковых связей является одной из наиболее спорных в алтанстике - науке, которая, как известно, стала самостоятельной областью сравнительно-исторического языкознания еще в XVIII веке. Основанием для возникновения теории о существовании в древности тюрко-монгольского праязыка послужило большое количество языковых соответствий, найденных в указанных языках. Но, несмотря на это, В. Л. Котвич считает, что «В эпоху гуннов (начиная с IV-III веков до нашей эры) уже существовали совершенно обособленные тюркский, монгольский и тунгусский языки с различным словарным фондом и морфологией, близкие друг другу только типологически, то есть в основном только с синтаксической точки зрения. Сходство и совпадения чаще всего связывали между собой тюркские и монгольские языки, что соответствовало также тюрко-монгольским территориальным, экономическим и политическим отношениям».

Что же касается конкретных отношений между вышеупомянутыми совпадениями и сходством, то на основе существующего, очень неполного материала можно вообще полагать, что в монгольском языке имеется около 25% лексических и около 50% морфологических элементов, общих с тюркскими, в тунгусском чуждых (монгольских и тюркских) лексических элементов имеется, по-видимому, не более 10%, а морфологических элементов около 5%. Можно ли исходя из этих данных говорить о существовании особой алтайской языковой семьи? На этот вопрос следует отвечать утвердительно. Однако ее основу составляют не генетические связи, а типологическое сходство, которое объясняется тем, что тюркские, монгольские и тунгусские языки идут в своем развитии по одному пути, с незначительными отклонениями. Они находятся теперь на разных стадиях развития вперед выдвинулись тюркские языки, за ними непосредственно следуют монгольские, забегая иногда вперед, и, наконец, довольно далеко позади них идут тунгусские. Контакты способствуют углублению сходства этих языков, которое выражается во взаимном проникновении лексических и морфологических элементов» [Котвич 1962, с. 351-352].

Другую точку зрения представляют сторонники гипотезы генетического родства тюркских и монгольских языков, которые предполагают, что алтайская языковая общность распалась вначале на тюрко-монгольский и тунгусо-маньчжурский праязыки, затем уже из тюрко-монгольского общего праязыка развились тюркские и монгольские языки [Владимирцов 1929]. Сторонниками гипотезы генетического родства между указанными языками являются Г. И. Рамstedt, Н. Н. Поппе,

Н А Баскаков и др Другие же, например, В Л Котвич, А М Щербак, Г Д Санжеев, Б А Серебренников отрицают данное родство

Наличествующее большое количество научных работ по исследованию тюрко-монгольских языковых параллелей выполнено преимущественно в области лексики и фонетики Однако следует отметить, что большое научное значение и несомненно актуальность приобретают системные сравнительные исследования грамматических элементов монгольских и тюркских языков При этом, для сравнения должны быть взяты конкретные элементы и части грамматического строя определенных монгольских и тюркских языков, но не абстрактные части грамматики взятых в отдельности монгольских и тюркских языков Подобным элементом для сравнения могут стать инфинитные формы глагола, которые занимают исключительно важное положение в грамматическом строе как монгольских, так и тюркских языков

Кроме этого, следует уделить особое внимание выбору сравниваемых монгольских и тюркских языков, так как результаты исследования могут дать определенные ответы на вопросы, касающихся тюрко-монгольских языковых параллелей В данном исследовании совершенно обоснованно взяты для сравнения современный монгольский и турецкий языки Прежде всего, эти языки являются наиболее отдаленными друг от друга территориально и хронологически На протяжении уже более полутора тысяч лет они не имели каких-либо непосредственных контактов и, соответственно, взаимовлияний, каждый из этих языков прошел свой путь исторического развития, и если среди тюркских и монгольских языков и были какие-либо общие элементы, присущие им изначально, то они должны были бы сохраниться и в каждом из указанных языков Сравнение грамматического строя монгольского и турецкого языков имело бы большое значение для более глубокого изучения тюрко-монгольской языковой общности и выявления общих грамматических элементов в обоих сравниваемых языках Это позволило бы оценить реальность существования единого тюрко-монгольского праязыка

Актуальность данной темы, кроме того, обуславливается еще и тем, что, благодаря именно сравнительно-сопоставительному и сравнительно-историческому направлению языкознания, становится возможным выявить в конкретных языках те частности и языковые особенности, которые могут быть не замечены при исследовании только одного языка

Состояние изученности проблемы. В монголоведении, также как и в тюркологии, отсутствуют специальные монографические исследования, посвященные сравнительному анализу инфинитных форм глагола языков монгольской и тюркской групп алтайской семьи языков Большинство работ, посвященных срав-

нительным, сравнительно-сопоставительным или сравнительно-историческим исследованиям монгольских и тюркских языков, носят общий характер, при этом, наличие материалов из турецкого языка обычно минимально

Изучению причастных и деепричастных форм монгольских языков посвящено довольно большое количество работ Следует отметить, что данные формы рассматривались в специальных монографических исследованиях, либо в статьях, посвященных отдельным причастным (Алексеев 1967, 1971, 1981, Орловская 1958, Касьяненко 1966, 1971, Карабаева 1978, Дамбинова 1979, Скрибник 1980, Рассадин 1999, Харчевникова 2004 и др) и деепричастным формам (Козырев 1958, Алексеев Д А 1963, Скрибник 1980, 1988, Пюрбеев 1993, Харчевникова 1997, Рассадин 1999 и др), либо в специальных разделах грамматик монгольских языков (Бобровников 1849, Попов 1847, Тодаева 1951, Санжеев 1941, 1963, Бертагаев 1964, Цыдыпов 1972, Дораева 1983 и др)

Ц Цэдэндамба [1970] посвятил свое исследование грамматической характеристике и структурно-семантическим особенностям причастий в монгольском языке в сопоставлении с причастиями русского языка, отдельно причастию будущего времени посвящена работа В Д Дамбиновой [1983] Сравнительно-историческое исследование деепричастных форм монгольских языков проведено Т Б Цыреновой [2000, 2000a] В сопоставительно-типологическом аспекте рассмотрены неличные формы глаголов бурятского и русского языков М Р Сандановой [1998], сравнительно-сопоставительное исследование деепричастных форм проведено Д С Цыденовой [2006]

В связи с тем, что в синтаксисе монгольского языка инфинитные формы глаголов полифункциональны и выступают в предложении в роли фактически всех членов предложения (причастия), занимают особое положение при выражении обстоятельственных значений (причастия, деепричастия) и в образовании сложносочиненных и сложноподчиненных предложений (причастия, деепричастия), при исследовании синтаксиса предложений, простых и сложных, ученые не обходят стороной указанные глагольные формы Совершенно обоснованно причастия и деепричастия упоминаются практически во всех фундаментальных работах по синтаксису монгольских языков (Пюрбеев 1979, 1981, 1983, Черемисина 1979, 1980, 1984, Скрибник 1980, 1988, Цыдендамбаев 1979, Цыдыпов 1988 и др)

Что касается инфинитных форм глагола тюркских языков, то им также уделялось большое внимание Основные признаки причастных и деепричастных форм тюркских языков были раскрыты в трудах тюркологов М Иванова, А М Казембека, П М Мелиоранского, В В Радлова, Г И Рамстедта, Ж Дени и

др Достаточно детально исследованы причастные и деепричастные формы в грамматиках тюркских языков

В рамках других исследований или специально рассматривались проблемы происхождения причастий и деепричастий [Корш 1907, Дени 1921, Кононов 1951, 1954], их классификации [Баскаков 1969, Убрятова 1976], инфинитные формы глаголов рассматривались в связи с другими формами глагола [Насилов 1963] Имеются специальные работы с описанием инфинитных форм в отдельных тюркских языках Причастия стали объектом исследования в казахском [Ж Болатов 1955], кара-калпакском [Насыров 1954], узбекском [Иванов 1957, 1959], якутском [Филиппов 1999] языках Деепричастия в казахском языке изучены Н Т Сауранбаевым [1944], в туркменском – А М Хосрови [1950], в узбекском – М Аскаровой [1950] и др

Тюркские инфинитные формы, также как и в монгольских языках, занимают важное положение в синтаксическом строе языков, это и обуславливало обращение к ним ученых тюркологов при исследовании синтаксиса тюркских языков [Покровская 1964, Убрятова 1976, Гаджиева, Серебренников 1979, Гузев 1990, Попова 1992 и др]

Помимо причастий и деепричастий в разряд инфинитных форм глагола тюркских языков входят еще инфинитив и имена действия Некоторые тюркологи [Дмитриев 1948] считают, что инфинитив, как особая форма глагола развит не во всех в тюркских языках Тем не менее, существуют исследовательские работы, посвященные инфинитивам тех тюркских языков, в которых они наличествуют, например, Л А Покровской [1990] указаны форманты инфинитива гагаузского языка, инфинитив узбекского языка в сопоставительном аспекте рассмотрен М Нишановым [1978], Б Боровков [1935] указывает на наличие инфинитива в уйгурском языке Наличие инфинитива в турецком языке как особой глагольной формы не ставится под сомнение, однако спорные вопросы возникают по поводу его названия, а также неясности возникают относительно его грамматического статуса, например, А Н Кононов [1956], определив форму на *-mak/-mek*, как инфинитив, в той же работе, рассматривая синтаксические функции имен действий, относит данную форму к последним Здесь следует отметить, что форма инфинитива тюркских языков вообще нередко рассматривается вместе с именами действия, от которых его часто не отличают В действительности, в некоторых тюркских языках эти формы являются синонимами Подробно имена действия, также как и инфинитив в тюркских языках рассмотрены в работах Г Ф Благовой [1976], Э А Груниной [1963], В Г Гузева [1976, 1990], Ф Г Исхакова [1960], Х Неталиевой [1963], Б К Кутлымуратова [1963], К Мелиева [1964] и др

В сравнительном освещении инфинитные формы глаголов монгольских и тюркских языков, как отмечалось выше, не исследовались. Непосредственно сравнению инфинитных форм глагола современного халха-монгольского и турецкого языков и шире инфинитных форм глагола тюркских и монгольских языков не посвящалось ни одно монографическое исследование.

Целью настоящей работы является проведение сравнительного анализа инфинитных форм глагола монгольского и турецкого языков на уровне языка, и их синтаксических функций на уровне речи для выявления степени их сходства и различий и определения характера их общности. В соответствии с намеченной целью в работе ставятся следующие задачи:

- описать и определить состав и формы инфинитных форм глагола монгольского и турецкого языков,

- проанализировать значения инфинитных форм глагола монгольского языка в сравнении с аналогичными формами турецкого языка,

- рассмотреть специфические инфинитные формы турецкого языка, не имеющиеся в монгольском языке,

- провести сравнительный анализ речевых функций инфинитных форм глаголов монгольского и турецкого языков.

Предметом исследования являются причастия, деепричастия, а также инфинитив и имена действия в турецком как особые формы глагола монгольского и турецкого языков.

Объектом исследования является состав, структура и формы выражения инфинитных форм глагола монгольского и турецкого языков и их речевые функции.

Материалом исследования послужили оригинальные произведения монгольских и турецких авторов, выборка причастных и деепричастных форм из опубликованных работ по грамматике сравниваемых языков, изданных в России, Монголии и Турции. Произведена также выборка из имеющихся словарей, научных работ, художественной и учебной литературы. В процессе работы над диссертацией использованы материалы авторских лекций профессора В. И. Расадина по теоретической грамматике современного монгольского языка, теоретической грамматике турецкого языка, сравнительной грамматике тюркских и монгольских языков, алтаистике, сравнительной грамматике монгольских языков (курсы читались на восточном факультете Бурятского госуниверситета с 1999 по 2004 гг.), а также использовались личные наблюдения диссертанта над грамматическим строем монгольского и турецкого языков.

Методы исследования. При работе над диссертацией были использованы в комплексе различные методы, основными из которых являются сравнительный, описательный, метод компонентного анализа, а также такие исследовательские приемы, как аналогия, противопоставление, наблюдение и обобщение. Исследование материала основано на подходе к языковым явлениям с точки зрения монгольского и турецкого языков с опорой на теоретические и методологические положения, принятые в монголоведении и тюркологии.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые в монголоведении осуществлена попытка целостного системного монографического сравнительного анализа состава и синтаксических функций инфинитных форм глагола современных монгольского и турецкого языков.

Научная и теоретическая значимость диссертации состоит в том, что выполненное в ней сравнительное исследование состава, а также синтаксических функций инфинитных форм глагола монгольского и турецкого языков позволит яснее и глубже понять природу форм глагола, отражающих типологическое сходство сравниваемых языков. Полученные результаты могут дать основание для предположения, что существование и распад гипотетической алтайской языковой общности в целом, а в частности тюрко-монгольской языковой общности, отодвигается глубоко в древность, т.е. в тот период, когда в общем праязыке только начали складываться отдельные части речи, их грамматические формы и категории, при этом инфинитные формы глаголов еще не сложились в самостоятельные системы глагольных форм.

Выработанная в процессе анализа методика и полученные в диссертации результаты и выводы могут быть использованы для дальнейшего сравнительного изучения прочих форм и грамматических категорий глагола, а также и частей речи и классов слов монгольских и тюркских языков.

Практическая ценность работы заключается в возможности использования ее положений при подготовке курсов лекций, учебных пособий и спецкурсов по грамматике монгольского и турецкого языков, по сравнительной грамматике монгольских языков, по сравнительной грамматике монгольских и тюркских языков. Подобное сравнение может быть применено и в переводческой практике.

Положения, выносимые на защиту:

1 Процесс сложения систем инфинитных форм глагола каждого из сравниваемых языков представляет собой результат исторических процессов, потому что основу форм этих грамматических систем представляют формы давно состоявшиеся, а некоторые из них являются новообразованиями.

2 Как в монгольском, так и в турецком языках наличествуют формы, находящиеся на «промежуточной» стадии становления, еще окончательно не перешедшие в тот или иной разряд неличных форм глагола

3 Турецкий язык имеет более развитую по сравнению с монгольским языком систему неличных форм глагола, в котором помимо причастий и деепричастий получили свое развитие инфинитив и имена действия

4 Отсутствие материальных сходств в системе инфинитивных форм глагола монгольского и турецкого языков, но большой процент синтаксических соответствий указывает на типологический характер общности указанных языков

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на международной конференции «Восточное общество Интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве АТР» (г Улан-Удэ 2007 г), международной конференции «Чингисхан и судьбы народов Евразии-II» (г Улан-Удэ 2007), международной конференции «Живой язык» (г Элиста 2007 г), международной конференции «Проблемы исторического развития монгольских языков» (г Санкт-Петербург, 2007), на постоянно действующем семинаре «Этнокультурная концептология и современные направления лингвистики» (г Элиста, 2008) Основные положения диссертации обсуждались на расширенном заседании «Научного центра монголоведных и алтаистических исследований» (г Элиста 2008) По теме диссертации опубликовано научные статьи, 2 тезисов, 1 статья находятся в печати

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, выявляется научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указываются методы комплексного лингвистического анализа, исследовательские приемы и источники извлечения языкового материала, приводится апробация и отмечается структура работы

Глава I «Состав инфинитивных форм глагола монгольского и турецкого языков» состоит из 4 параграфов, 2 из которых имеют несколько пунктов и подпунктов

В параграфе 1.1 «Состав и образование причастных форм современного монгольского и турецкого языков» уточняется количественный состав прича-

ствий в монгольском и турецком языках, а также приводится классификация данных форм. На основе рассмотренных взглядов ученых на состав причастных форм в монгольских языках в класс причастий современного монгольского языка включаются помимо традиционно выделяемых причастий постоянное причастие на *-аач*, причастие долженствования на *-ууштай* и причастие будущей меры и степени возможности совершения действия на *-хуйц/-хуйц*. При уточнении состава причастных форм турецкого языка учитывались также данные из ближайших ему языков огузской группы: туркменского, гагаузского и азербайджанского языков. При этом к числу причастий отнесены глагольные формы, которые не у всех исследователей рассматриваются в составе причастных форм, это формы на *-ici/-ici*, *-mali/-meli* и *-asi*.

На основе классификации, предложенной В. И. Рассадным и Ц.-Ж. Ц. Цыдыповым, причастия монгольского и турецкого языков классифицированы по семантико-функциональному признаку на группы временных, видовых и модальных причастий.

Пункт 1.1.1 «Причастия временного плана монгольского языка и их соответствия в турецком языке» включает 3 подпункта, посвященных монгольским причастиям прошедшего (1.1.1.1), настоящего (1.1.1.2) и будущего времени (1.1.1.3), каждое из которых находит свой типологический аналог среди причастий турецкого языка. При этом, в зависимости от значения, передаваемого монгольским причастием в определенной ситуации, одному монгольскому причастию могут соответствовать несколько турецких причастий.

В пункте 1.1.2 «Причастия видового характера монгольского языка и их соответствия в турецком языке» рассматриваются многократное (1.1.2.1), однократное (1.1.2.2) и постоянное (1.1.2.3) причастия монгольского языка и приводятся их семантические эквиваленты из турецких причастий, которые за исключением единственного видового причастия на *-ici* являются причастиями временного плана.

В пункте 1.1.3 «Монгольские причастия модального плана и их соответствия в турецком языке» в отдельных подпунктах рассматриваются монгольские причастия возможности (1.1.3.1), долженствования (1.1.3.2) и будущей меры и степени возможности совершения действия (1.1.3.3) и приводятся семантически эквивалентные им причастия турецкого языка. При этом, своеобразное причастие монгольского языка на *-хуйц* не находит в турецком языке своего типологического аналога, имеющего специальную форму выражения. Вместе с тем значение, передаваемое данной причастной формой в монгольском языке, может быть выражено причастием будущего времени в турецком языке.

В пункте 1.1.4 «О способах выражения страдательных отношений в глаголе монгольского и турецкого языков» рассматривается способ выражения страдательных отношений в причастных формах монгольского и турецкого языков. Несмотря на то, что в монгольском и турецком языках нет специальных формантов страдательного причастия, значение страдательности в сравниваемых языках может передаваться самими причастиями, в зависимости от грамматического оформления реального и грамматического исполнителя действия и лексического окружения.

В параграфе 1.2 «Состав и образование деепричастных форм глагола монгольского и турецкого языков» приводится уточненный состав деепричастий монгольского и турецкого языков и их классификация. Здесь в состав деепричастий помимо уже сложившихся форм были включены и несколько спорных, таких как, например, *-снаар*, *-мааж(ин)*, *-хаар* и т.д.

Состав турецких деепричастий относительно стабилен. Обращают на себя внимание выделяемая как деепричастие глагольная форма на *iken* и деепричастие на *-casına/-cesine*, имеющие особенность присоединяется не непосредственно к основам глаголов, а к именным глагольным формам, причастиям, и, что более примечательно, к именам существительным (иногда в падежной форме) или прилагательным (А.Н. Кононов [1956], Ю.В. Щека [2007], Н. Коч [1996]). По утверждению А.Н. Кононова, составная форма на *iken* (основа глагола *i- < ir- ~ er-* «быть») и образующий глагольное имя аффикс *-ken*), это самостоятельное слово, которое в результате длительного употребления в народно-разговорном языке превратилось в аффикс деепричастия и в современном языке употребляется в двух видах: самостоятельное слово *iken* и аффикс *-(y)ken* [Кононов 1956, с. 485].

Учитывая тот факт, что образование глагольных форм путем присоединения словоизменяемых глагольных формантов к именам в принципе невозможно, здесь вероятно следует рассматривать форму на *iken* не как деепричастный аффикс, а как целую самостоятельную глагольную форму, которая в сочетании с причастиями и именами выражают обстоятельственные значения времени. В то же время выделяемый А.Н. Кононовым аффикс *-(y)ken*, примыкающий непосредственно к причастиям и именам и образующий с ними одну словоформу, является той же формой на *iken*, где *i-* редуцируется, и оставшаяся часть присоединяется к основам.

Форма на *-casına/-cesine*, как пишет А.Н. Кононов, являет собой фонетическое сращение словообразовательного аффикса *-ca-* с аффиксом принадлежности 3 л в косвенном падеже *-sı+n* и аффиксом дательного падежа *-a* [1956, с. 487]. Возможно,

эта форма также находится на стадии становления, и тот факт, что она присоединяется не только к непосредственно глагольным основам, но к глагольным основам в одной из временных форм и к именам, свидетельствует о сохранившейся связи ее с именами и указывает на то, что данная форма еще не перешла полностью в разряд чисто глагольных форм

Деепричастия обоих сравниваемых языков разделены по классификации В И Рассадина и его последователей Т Б Цыреновой и Д С Цыденовой на три группы 1) сопутствующих, 2) обстоятельственных и 3) смешанных деепричастий

Пункт 1 2 1 «Монгольские сопутствующие деепричастия и их соответствия в турецком языке» состоит из 4-х подпунктов, посвященных анализу соединительного (1 2 1 1), слитного (1 2 1 2), разделительного (1 2 1 3) и отрицательного (1 2 1 4) деепричастий монгольского языка и соответствующих им деепричастных форм турецкого языка При этом выяснилось, что сопутствующим монгольским деепричастиям в турецком языке соответствуют не только сопутствующие деепричастия, но и некоторые деепричастия обстоятельственного характера

В пункте 1 2 2 «Монгольские обстоятельственные деепричастия и их соответствия в турецком языке» рассматриваются выделенные монгольские деепричастные формы этой группы и их типологические аналоги в турецком языке Например, для выражения значения, передаваемого условным деепричастием (1 2 2 1) монгольского языка в турецком языке употребляются в основном глагольные формы в условном наклонении, или деепричастия на *-(y)ınca*, если сказуемое предложения выражает будущее действие или вопрос [Щека 2007, с 301] Значение **уступительного деепричастия** (1 2 2 2) монгольского языка в турецком языке может быть выражено глагольной формой на *iken* **Предварительному деепричастию** (1 2 2 3) монгольского языка по своему значению может корреспондировать турецкое деепричастие на *-(y)ınca* Затем приведены соответствующие по значению деепричастия турецкого языка или другие способы выражения значений монгольских деепричастий **последовательного** (1 2 2 4), **цели** (1 2 2 5), **причины** (1 2 2 6), **попутного** (1 2 2 7), **прерванности действия** (1 2 2 7) и **цитатного** (1 2 2 9)

Пункт 1 2 3 «Монгольские деепричастия со смешанной функцией и их соответствия в турецком языке» состоит из 2-х подпунктов, посвященных анализу продолжительного деепричастия (1 2 3 1) и деепричастия предела (1 2 3 2), характеризующихся тем, что они в равной степени имеют свойства сопутствующих и обстоятельственных деепричастий и выражают два типа значений

1 Действия, выражаемые им, могут происходить параллельно, предшествовать другому действию, т.е. в подобных случаях данные деепричастия выражают действие, равнозначное второму действию и оформляют однородное сказуемое, 2 Данные деепричастия выражают обстоятельственное значение зависимого действия, при котором происходит определяемое им действие. В этом случае деепричастия смешанного характера оформляют сказуемое зависимой предикативной единицы. Здесь же приводятся семантически эквивалентные им формы из турецкого языка.

Турецкое деепричастие на *-casına* (1 2 4) не находит своего аналога среди монгольских деепричастий, однако в монгольском языке наличествуют грамматические конструкции, употребляющиеся для передачи значения указанного турецкого деепричастия.

Помимо причастий и деепричастий к инфинитивным формам глагола в турецком языке относятся инфинитив и имена действия. Инфинитив рассматривается в параграфе 1.3 «**Инфинитив в турецком языке и его соответствия в монгольском языке**». Вопрос о наличии инфинитива в монгольских языках является одним из наиболее спорных, пока не нашедших у исследователей однозначного ответа. В турецком языке инфинитивом (по турецкой терминологии *masdar*) традиционно называется форма глагола с аффиксами *-mak/-mek*.

При анализе имен действия турецкого языка и подборе их семантических эквивалентов в монгольском языке в параграфе 1.4 «**Имена действия в турецком языке и их соответствия в монгольском языке**» выяснилось, что по значению им соответствуют отглагольные имена, образующиеся при присоединении к основам глаголов аффикса *-dal* с фонетическими вариантами *-дэл, -дол/-дөл*, которые, несмотря на обозначение действия, практически не имеют связей с глагольными формами и являются лексическими производными глагола. Например, тур *yaşama* – монг *байдал* «жизнь, бытие». Однако в предложении именам действия турецкого языка могут соответствовать монгольские причастные формы в сочетании с частицами личной принадлежности.

Глава II «**Синтаксические функции инфинитивных форм глагола монгольского и турецкого языков**» состоит из 4-х параграфов, посвященных сравнительному анализу речевых функций причастий и деепричастий монгольского и турецкого языков, а также анализу речевых функций инфинитива и имен действия турецкого языка с приведением типологически аналогичных конструкций из монгольского языка, передающих соответствующее значение.

Вопрос о синтаксическом статусе монгольских и тюркских причастий и деепричастий с зависимыми словами остается одним из наиболее спорных про-

блем как в монголоведении, так и в тюркологии. Некоторые ученые считают их причастными /деепричастными конструкциями, другие причастными/ деепричастными оборотами, третьи развернутыми членами предложений. На наш взгляд, наиболее нейтральным является определение данных грамматических образований как причастных/деепричастных конструкций, которые в зависимости от лексического окружения, своего положения в предложении и т.д., могут выступать в роли причастных/деепричастных оборотов, развернутых членов предложений, подчиненных предложений.

Синтаксические функции причастий монгольского и турецкого языков (2.1) достаточно разнообразны. Благодаря тому, что в причастиях обоих языков существуют как название предмета, так и его действие, они способны выполнять в предложении любую функцию. При условии субстантивации причастия обоих языков выступают в **функции подлежащего (2.1.1)**, принимая падежные окончания, субстантивированные причастия монгольского и турецкого языков выполняют **функцию дополнения (2.1.2)**. В обоих языках главной функцией причастий, так же как и в любом другом языке, является **функция определения (2.1.3)**, при этом, в зависимости от переходности/непереходности глаголов, от которых они образованы, лексического окружения и грамматического оформления реального и грамматического субъекта действия причастия могут выражать страдательные отношения без оформления аффиксами страдательного залога. Причастия монгольского и турецкого языков в **функции обстоятельств (2.1.4)** образуют конструкции, выражающие различные обстоятельственные значения, которые условно можно разделить на две группы, это а) причастно-падежные конструкции, когда оформление падежными аффиксами не требует сопровождения послелогом для выражения обстоятельственного значения, б) причастно-послеложные конструкции, когда причастия оформляются падежными аффиксами, сопровождаясь различными послелогам, при этом, оформление причастия падежными аффиксами зависит от того, каким падежом управляет послелог – именительным, родительным и т.д.

Как в монгольском, так и в турецком языке причастия могут выступать в **функции сказуемого (2.1.5)**. Причем, в обоих языках причастия встречаются в предикативной функции как главного предложения, где сказуемым выступает основное действие, так и зависимого предложения, в этих случаях причастия выполняют функцию сказуемого зависимой предикативной единицы. При этом, монгольские и турецкие причастия могут выступать в составе так называемого составного глагольного сказуемого, состоящего из значимой и служебной частей. Значимая часть такого сказуемого может быть выражена именными частя-

ми речи и причастиями. Особое внимание следует обратить на то, что как в монгольском, так и в турецком языках, сказуемое, выражаемое именными частями речи, а также причастиями, нередко употребляется без связки, т. е. служебная часть такого сказуемого опускается.

В параграфе 2.2 «Синтаксические функции деепричастий монгольского и турецкого языков» рассматриваются речевые функции деепричастных форм монгольского и турецкого языков. Основной функцией деепричастий является определение действия через действие, тем самым выполняя обобщенную обстоятельственную функцию. В монгольском и турецком языках функцию обстоятельства (2.2.1) могут выполнять деепричастия и деепричастные конструкции. В монгольском языке обстоятельственную функцию чаще выполняют обстоятельственные деепричастия и деепричастия смешанной группы, в турецком языке все деепричастные формы, кроме деепричастий на *-(y)ip* и на *-(y)arak*. Однако, как в монгольском, так и в турецком языках, в обстоятельственной функции встречаются фактически все деепричастные формы, но частотность употребления различных деепричастных форм в указанной функции разная.

Как монгольские, так и турецкие деепричастия в сложносочиненных предложениях не определяют и не характеризуют действия финитного сказуемого, выступая в таких случаях в функции самостоятельных, нефинитных сказуемых (2.2.2). Одной из основных функций деепричастий монгольского и турецкого языков является их участие в образовании составного глагольного сказуемого. При этом, определенное действие в таких сказуемых обозначается деепричастной формой основного глагола, которое сопровождается вспомогательным глаголом или предикативной связкой. Кроме того, деепричастия монгольского и турецкого языков выполняют функции предиката деепричастных конструкций, выражающих различные обстоятельственные отношения.

В параграфе 2.3 «Синтаксические функции инфинитива турецкого языка и его соответствия в монгольском языке» рассматриваются речевые функции инфинитива турецкого языка и приводятся его соответствия в монгольском языке. В функции подлежащего (2.3.1) действия инфинитив выступает в безличных предложениях, например, *yaşamak iyi dir* «жить - хорошо». В монгольском языке для передачи значения, выражаемого инфинитивом в функции субъекта, употребляется причастие будущего времени на *-х* в сочетании со словом *явдал* «дело, занятие, действие», например, *амьдрах явдал* «жить» как абстрактное действие. Другим способом передачи подобного значения является употребление причастия будущего или прошедшего времени в сочетании с частицами

личного притяжания, в функции субъекта, например, *горьдох нь дэмий л байх нь мэдээж* «понятно, что его надежда будет напрасной» (досл то что он надеется будет зря), *хүлээсэн чинь зөв* «правильно, что ты ждал» (досл твое ожидание верно)

Инфинитив турецкого языка в функции дополнения (2 3 2) выступают при оформлении падежными формантами. В монгольском языке значения, передаваемые турецким инфинитивом в функции объекта, передаются либо посредством причастных форм, главным образом, причастиями прошедшего, будущего времени и многократного причастия, также выполняющих в предложении функцию дополнения в различных падежных формах, либо данные значения ближе по смыслу значениям действий, передаваемых деепричастием. Тогда значение турецкого инфинитива в функции объекта в монгольском языке будет передаваться через обстоятельственные отношения, выражаемые деепричастиями.

Инфинитив турецкого языка, оформляясь падежными аффиксами, либо сопровождаясь послелогоми, выступает в функции **обстоятельства (2 3 3)**. В монгольском языке для выражения аналогичных значений употребляются обстоятельственные деепричастия, либо субстантивные причастно-послеложные конструкции.

В параграфе 2.4 «**Синтаксические функции имен действия в турецком языке и их соответствия в монгольском языке**» в отдельных пунктах рассматриваются речевые функции имен действия турецкого языка, изначально совмещающих глагольные и именные признаки, и, соответственно, выполняющих в предложении все свойственные данным двум частям речи синтаксические функции, приводятся соответствующие им в данных функциях формы из монгольского языка. **Именам действия турецкого языка в функции подлежащего (2 4 1)** в монгольском языке соответствуют причастия в сочетании с частицами личной принадлежности, которые благодаря обозначению опредмеченного действия выполняют субъектную функцию. **Именам действия турецкого языка в функции дополнения (2 4 2)** в монгольском языке соответствуют в основном причастно-падежные конструкции, также в объектной функции. В функции **определения имени действия турецкого языка (2 4 3)** сближаются по значению с причастиями, образованными от страдательно-возвратных основ. В данной функции именам действия, которые в определенной степени здесь сближаются с причастиями, соответствуют причастия монгольского языка, являющиеся по своей природе изначально атрибутивными формами глагола. **Имена действия турецкого языка в функции обстоятельства (2 4 4)** могут выступать при офор-

млении аффиксами принадлежности и сочетании с различными послелогоми, например, в сочетании с послелогом *ичин* «ради» имена действия образуют обстоятельства цели *Еvине ulaştığımızıда beni ailesiyle tanışmam için davet etti* (З О 2, с 48) «когда мы дошли до его дома [он] пригласил меня, чтобы познакомиться со своей семьей» В монгольском языке для передачи значения, выраженного турецким именем действия в данном примере, может употребляться причастно-послеложная конструкция, например, *намайг бүлтэйгээ танилиуулхын тулд урив* «пригласил, чтобы познакомиться меня со своей семьей», либо деепричастие цели, например, *намайг бүлтэйгээ танилиуулхаар урив* «пригласил, чтобы познакомиться со своей семьей» **Имена действия турецкого языка в функции сказуемого (2 4 5)** выступают в качестве присвязочной части финитного сказуемого При этом, турецкие имена действия в функции присвязочной части предиката демонстрируют больше именные свойства, нежели глагольные, поэтому, в монгольском языке для передачи значений, выражаемых ими в данной функции, употребляются в основном отглагольные имена, типа *явдал*, *суудал* и т п , например, *хамгийн сонин юумэн нь түүний асуудал* «а самое интересное, это его вопрос»

В **Заключении** представляются основные результаты исследования, обобщаются положения и общие выводы Сравнительное исследование монгольских и турецких инфинитных форм глагола показало, что системы причастий и деепричастий монгольского и турецкого языков во многом типологически схожи Об этом свидетельствует и тот факт, что почти каждая причастная и деепричастная форма монгольского языка находит в турецком языке свой семантический эквивалент Кроме того, выполняемые причастиями и деепричастиями синтаксические функции, также совпадают Отсутствие в монгольском языке специальной формы инфинитива и специфичных инфинитивных глагольных форм – имен действий, наличествующих в турецком языке, успешно компенсируется употреблением причастных и деепричастных форм и конструкций с их участием для передачи значений, выражаемых специфическими турецкими формами

Выявленное сходство между инфинитными формами глагола монгольского и турецкого языков носит лишь типологический характер Материальных совпадений не обнаруживается Это свидетельствует о том, что инфинитные формы глагола монгольского и турецкого языков, несмотря на то, что они считаются наиболее древними глагольными формами, выработались в данных языках уже после распада гипотетически общего праязыка, если допустить существование такового

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1 Жамьянова, М З Семантические особенности причастий прошедшего времени монгольского и турецкого языков / М З Жамьянова // ICANAS-38 Abstracts 10-15/09/2007 Ankara С 47-48

2 Жамьянова, М З О выражении значений «будущее» и «прошлое» в современном монгольском и турецком языках / М З Жамьянова// Восточное общество Интеграционные и дезинтеграционные факторы в геополитическом пространстве Материалы международной научно-практической конференции 27 июня – 1 июля 2007 г Улан-Удэ, 2007 С 112

3 Жамьянова, М З Видовые причастия современного монгольского языка и их эквиваленты в турецком языке / М З Жамьянова // Чингисхан и судьбы народов Евразии-II. Материалы Международной научной конференции 11-12 октября 2007 г Улан-Удэ, 2007 С 454-463

4 Жамьянова, М З Система причастий современных монгольского и турецкого языков / М З Жамьянова // Проблемы исторического развития монгольских языков Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 24-26 октября 2007 г) СПб Нестор, 2007 С 69-73

5 Жамьянова, М З Атрибутивная функция причастий современных монгольского и турецкого языков / М З Жамьянова // Живой язык теоретический и социокультурный аспекты функционирования и развития современных монгольских языков Материалы международной научно-практической конференции Элиста 2007 С 21-23

6 Жамьянова, М З Имена действия в турецком языке и их соответствия в монгольском языке / М З Жамьянова // Этнокультурная концептология и другие проблемы современного языкознания Элиста, 2008 С. 188-190

Статьи, опубликованные в реферируемых журналах:

1 Жамьянова, М З Категория времени в причастиях современного монгольского и турецкого языков /М З Жамьянова // Вестник БГУ Востоковедение Филология Вып 5 Улан-Удэ, 2007 С 98-101

2 Жамьянова, М З Состав деепричастных форм монгольского и турецкого языков /М З Жамьянова // Вестник БГУ Востоковедение Филология Вып 8 Улан-Удэ, 2008 С 84-88

3 Жамьянова, М З Синтаксические функции инфинитива турецкого языка и его соответствия в монгольском языке /М З Жамьянова // Научная мысль Кавказа Филология №2 Ростов-на-Дону, 2008 С 114-120

Подписано в печать 29 05 2008 Формат 60x84/16
Бумага тип №1 Усл печ л 1
Тираж 100 экз Заказ 998

Издательство Калмыцкого университета
358000 Элиста, ул Пушкина, 11